

Глава 694: Он пришёл!

Как только Мэн Хао выбрался из Пещеры Перерождения, его культивация ярко засияла.

Словно обнажённый клинок, он испускал чудовищный ци меча. От его леденящей жажды убийства в воздухе появлялись крохотные кристаллы льда. Иней покрыл землю, как и несколько ближайших к нему колонн каменного леса. Двинувшись вперёд, он раскинул божественное сознание и сразу же обнаружил старого знакомого, нервно переминающегося с ноги на ногу снаружи территории Пещеры Перерождения.

"Толстяк..." — подумал Мэн Хао. Он изменил направление и в следующую секунду уже стоял рядом с Толстяком.

— Кто здесь?! — в страхе подпрыгнул Толстяк. Готовый в любую секунду задать стрекача, он выхватил несколько дюжин магических предметов, но когда он обернулся и увидел Мэн Хао, то застыл, тупо уставившись на него. А потом во всю глотку заорал:

— Мэн Хао! Мэн Хао!!!

Губы Мэн Хао изогнулись в улыбке. С последней их встречи прошло много лет, но Мэн Хао всё равно чувствовал, что в сердце Толстяка до сих пор сохранились связывающие их узы дружбы. Оба молча подошли и по-мужски обнялись. Толстяк чуть ли не прыгал от радости. При виде Мэн Хао ему сразу вспомнились все их приключения в секте Покровителя. Но, вспомнив о Сюй Цин, его щёки побелели.

— Тебе надо спасти старшую сестру Сюй!

Услышав это, глаза Мэн Хао сузились.

— Что случилось?

Толстяк замялся, а потом сокрушённо покачал головой, словно ему внезапно расхотелось рассказывать о произошедшем.

— Н-н-ни-ничего...

Мэн Хао какое-то время молчал. Вместо дальнейших расспросов он просто взмыл в небо. Допрашивать Толстяка не было нужды. В секте Чёрного Сита он найдёт ответы на все вопросы.

Толстяк хорошо понимал Мэн Хао, поэтому, видя, как его друг улетает прочь, он сразу понял, что тот задумал. Толстяк стиснул зубы, а потом закричал:

— Мэн Хао, во что бы то ни стало спаси старшую сестру Сюй. Её заточили в глубинах секты Чёрного Сита только из-за того, что она забрала нужную тебе пилюлю. Вся секта сейчас пытается растворить её заживо!

Глаза Мэн Хао резко покраснели. Он затормозил и в ярости вскричал:

— Что ты сказал?

В его груди начала разгораться ярость и желание убивать. Его затрясло, отчего пространство вокруг него начала покрываться трещинами.

Толстяк напрягся, но всё же решил выложить всё, что знал.

— Поспеши! А то... может быть слишком поздно! До них дошли слухи, что она стала первым человеком за тысячи лет, кому удалось выйти из Пещеры Перерождения! Она поставила всё на карту, чтобы украсть целебную пилюлю, которую потом отдала мне. Как она и хотела, я доставил её сюда. В конечном итоге секта Чёрного Сита поймала её. Они сказали, что после пережитого в Пещере Перерождения её тело заражено его аурой. Патриархи секты Чёрного Сита хотят растворить её и переплавить в целебную пилюлю. Приняв её, они надеются получить эту ауру перерождения.

У Мэн Хао в голове как будто одновременно разорвались миллионы раскатов грома. Небо и Земля содрогнулись. Мэн Хао чувствовал себя так, словно его разум вот-вот взорвётся. Его жажда убийства вспыхнула с небывалой силой. Он вспомнил, когда последний раз видел Сюй Цин, и как она передавала ему свою жизненную силу. А потом обо всём, что произошло в их родном крае, государстве Чжао. Как она выкопала могилу и вырезала их имена на надгробье, о решимости в её глазах, и как она прошептала:

— Если ты будешь жить, буду жить и я! Если ты умрёшь, умру и я!

Ни одна женщина не говорила ему подобных слов, ни одна так не переживала за него. Никогда...

От скорбного рёва Мэн Хао небо начисто лишилось красок. Неожиданно поднялся ветер, облака закипели. Всеми виной была вспыхнувшая культивация Мэн Хао. А потом разразился мощнейший ураган. Воздух вокруг него стонал, словно не мог выдержать тяжести его присутствия.

— Секта Чёрного Сита!!! Если с её головы упадёт хоть волос, я, Мэн Хао, разорву вашу плоть на мелкие кусочки, а потом разотру кости в порошок! Я не успокоюсь, пока не истреблю вас всех!

Взмахом руки он вызволил из бездонной сумки боевую колесницу. Ступив на борт, он начал вращать восстановленную в нём технику Бессмертный Укажет Путь, после чего послал внутрь колесницы бессмертный ци. Когда колесница растворилась в воздухе, Толстяк прошептал:

— Мэн Хао, если ты не поможешь Сюй Цин, после всего того, что она сделала... это будет страшная несправедливость!

Сейчас Мэн Хао взглядом мог испепелить кого угодно. Его ярость и жажда убийства пылали в нём, подобно яркому костру.

— Сюй Цин, дождись меня. Я иду. Сюй Цин, держись, только держись. Я уже иду!

Его культивация находилась на втором отсечении и на вечном пределе. Он был самым могущественным человеком ниже стадии Поиска Дао! Он имел право творить всё, что вздумается. И он был более чем способен схватиться с целой сектой!

Даже если это и была секта Чёрного Сита! Даже если в глубинах её территорий скрывалось несметное множество неприкаянных душ! Даже если она являлась одной из самых могущественных сект Южного Предела!

Мэн Хао это совершенно не заботило. Об этом не было смысла думать. Если в таких ситуациях мужчина начинал беспокоиться о победе или поражении, бояться за собственную жизнь... тогда он не мог терять право называться человеком!

Боевая колесница со свистом рассекала воздух. Сам ветер был наполнен воспоминаниями. Мэн

Хао видел гору Дацин, секту Покровителя, всё то, что произошло в Обители Богов, секту Чёрного Сита и Пещеру Перерождения. Все те времена, когда он и Сюй Цин были вместе. Парящие на ветру образы пролетали сквозь него. Он видел доброту Сюй Цин, её простоту и решимость. Все те крохотные детали, которые были спрятаны в самом сокровенном уголке его сердца.

Больше всего его тронуло её желание пожертвовать собой ради него, передавая ему жизненную силу. У Мэн Хао защемило в груди. Ещё никогда в жизни он не хотел так сильно кого-то убить.

— Сюй Цин, если ты была готова пожертвовать собственной жизнью ради меня, тогда я смогу поступить так же! Отныне ты моя возлюбленная. Небо и Земля тому свидетели. Если ты будешь жить, буду жить и я. Если ты умрёшь, умру и я!

Секта Чёрного Сита — грандиозное место. Окружавшая её сотня тысяч гор служили своего рода буфером между внешним миром и девяноста девятью горными пиками в самом центре. Над девяноста девятью горами, словно континент, вздымалась перевёрнутая первая гора. С её склонов свисали плакучие ивы, некоторые несколько дюжин метров в высоту, другие достигали сотен метров. Клубящиеся вокруг облака создавали поистине внеземную картину. Её покрывали богато украшенные дворцы, храмы и пагоды. Девяноста девять горных пиков под ней были соединены разноцветными арочными мостами. Выглядело это действительно живописно.

По каменным склонам плывущей среди облаков гигантской горы журчала вода, словно этот пейзаж вышел из-под кисти гениального художника. Умиротворённость пейзажа слегка разбавлял негромкий звук колоколов.

Но сейчас всю секту Чёрного Сита окутывал плотный чёрный туман. За его пределами вовсю работали магические формации секты Чёрного Сита. Они испускали наполненные разрушительной энергией пульсирующие волны, которые потом принимали форму лотоса. Этот лотос имел девяноста девять лепестков, каждый из которых состоял из девяноста девяти лотосов. Вся секта была превращена в один гигантский лотос.

Внутри формации в позе лотоса медитировали ученики секты Чёрного Сита. С высоты птичьего полёта можно было заметить, что из сотен тысяч учеников девяноста девяти гор в медитации принимали участие все вне зависимости от их уровня культивации.

Что до самих девяноста девяти гор, они составляли центральную магическую формацию, которая поддерживала более крупную формацию. Они объединяли силу сотен тысяч учеников и всех ресурсов секты Чёрного Сита и передавали в первую гору... в наследуемое сокровище секты. Выглядело оно как гигантская курильница для благовоний, которая стояла настолько высоко на первой горе, словно могла коснуться Небес. Гигантская курильница для благовоний была объектом поклонений многих поколений практиков секты. В ней вечно горели три гигантские благовонные палочки. Поднимающийся от них дым стремился к небу, извиваясь, словно ветви ивы. Могло даже показаться, что в этих танцующих струйках дыма мелькали изменчивые и ускользающие жизни, принадлежащие духам потустороннего мира.

Вокруг курильницы в позе лотоса сидели трое стариков. Эти дряхлые старики практически никогда не покидали пределов секты Чёрного Сита. Культивация каждого из них находилась на стадии Отсечения Души. Эта троица являлась дао резервом секты Чёрного Сита, её

фундаментом.

В центре сидел сильнейший из них, краснолицый старик по имени Мужун До. Его культивация находилась на третьем отсечении. Второй старик обладал культивацией первого отсечения, и последний старик находился на втором отсечении. Эта троица являлась патриархами секты Чёрного Сита.

Сидя в позе лотоса, они использовали силу магической формации, а точнее силу всех практиков секты, для управления сокровищем секты, которое сейчас переправляло в пилюлю находящегося внутри человека!

Эта магическая техника была известна как Переплавка Реинкарнации Неба и Земли, с помощью которой можно было растворить человека за сорок девять дней. Никому ещё не удалось продержаться дольше. В конце концов жертва растапливалась до крови, которая потом сгущалась в целебную пилюлю.

В курильнице виднелась практически неразличимая из-за дыма фигура. Судя по телосложению, это была женщина. Её лицо застилал дым, а тело покрывало множество магических символов. Эти символы были глубоко впечатаны в её плоть и кровь. Ярко сияя, они медленно растворяли её.

Дрожащая женщина, стискивая зубы, отчаянно боролась за жизнь. Но, похоже, её тело готово было растаять в любую секунду. Каждый раз, когда от неё исходили выбросы ауры Пещеры Перерождения, их поглощала курильница, выпуская вверх ярко-красное сияние.

Тем временем три старика негромко беседовали:

— Похоже, она продержится и тридцать седьмой день!

— У этой Сюй Цин железная воля. Какая жалость, что её тело заразилось аурой Пещеры Перерождения. За многие годы ей единственной удалось выбраться из Пещеры Перерождения...

— Значит, ей суждено было стать пилюлей Перерождения. С этой целебной пилюлей... у спящего предка секты Чёрного Сита появится шанс на перерождение! Жаль, конечно, что именно в ней находится душа праматери Феникс. Её Дао Нирваны будет утеряно вместе с ней, так и не перейдя к преемнику. Однако потеря всего одного наследия и её смерть помогут всей секте. Её жертва не будет напрасной!

— Это должно быть сделано не только сектой Чёрного Ян, но и вашей сектой Сита Инь. Всё-таки наш предок является и вашим императором!

Старики горящими глазами посмотрели на курильницу.

Изнутри курильницы для благовоний донёсся дрожащий шёпот:

— Мэн Хао, как ты?.. Даже если ты когда-нибудь переродишься, будет уже слишком поздно... Но я не виню тебя, ведь это я не сдержала данное слово... Если тебе не удастся переродиться, что ж... тогда скоро я присоединюсь к тебе. Как мы говорили. Если ты будешь жить, буду жить и я. Если ты умрёшь, умру и я...

В этот самый момент снаружи магической формации секты Чёрного Сита раздался оглушительный грохот. С грохотом громче самых страшных громовых раскатов в небе

появилась боевая колесница, откуда исходила безумная жажда убийства. На месте её появления пространство покрылось трещинами.

В колеснице стоял Мэн Хао в зелёном халате. В руках он сжимал флаг о трёх хвостах. Когда он взмахнул им, чёрное полотнище создало чёрную завесу, которая была способна заслонить небосвод. Глаза Мэн Хао сияли неопикуемой жаждой крови.

Он пришёл!

Он пришёл выполнить обещание!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/192733>